

Теория экономической относительности

Главным итогом года стал мировой финансовый кризис. Или, по крайней мере, нечто, что почему-то именуют финансовым кризисом, хотя это, господа, вопрос дефиниций.

Если у вас был пузырь, и пузырь лопнул, то состояние после пузыря довольно странно называть кризисом. Правильней называть его отрезвлением. Это как если бы вы напились, а наутро протрезвели. Голова трещит, во рту словно кошка нагадила, но ведь голова трещит не оттого, что вы сегодня трезвы, а оттого, что вы вчера занимались свинством.

Основной причиной кризиса обычно называют *subprime mortgages* – непервосортные закладные – производные ценные бумаги, которые были обеспечены ипотечными кредитами, выданными сомнительного толка заемщикам. Банки выдавали эти кредиты, полагая, что в ситуации, когда цена на недвижимость растет, ипотечный кредит можно выдавать даже бомжу. Если он не станет платить проценты, залог все равно будет продан за цену большую, чем кредит. Никто при этом особо не задумывался о том, что будет, если платить по кредитам откажутся все. Точнее, многие на Уолл-стрит задумывались, но точно знали, что будет: будет на личном счету 15-20 млн дол. за успешные сделки, и какая на хрен разница?

Пузырь и в самом деле вышел знатный, но это далеко не единственный пузырь, который лопнул. В том-то и заключается сущность кризиса, что ипотечный пузырь вызвал детонацию мыльных пузырей по всему миру.

Цена на нефть как пузырь

Одним из таких пузырей была, например, цена на нефть. Мало кто понимает, но нефть – это не совсем товар. На один доллар нефти, реально продаваемой, приходится 50 долларов фьючерсных контрактов, то есть нефть – это уже почти квазиденьги, в курс которых, в условиях денежного изобилия, охотно вкладывались хедж-фонды. Поэтому цена нефти не колеблется туда-сюда, как цена товара. Она катится либо долго вниз, либо долго вверх, обладая гигантской инертной массой. Летом фьючерсы гнали цену на нефть вверх, и цена эта отражала не цену товара, а ожидания того, что эта цена возрастет.

Очень возможно, что пирамида под названием «цена на нефть» внесла не меньшую лепту в крах, чем пирамида сабпрайма, потому что цена на нефть – это дериватив, а сама нефть — топливо; цену в 100 дол. мировая экономика выдержала, 120 — выдержала, при 140 начала покашливать; в июле трейлерные перевозки в Штатах упали на треть из-за дорогого бензина, производство стало почихивать, сократились темпы роста в Китае – и это тоже могло быть важным, если не решающим механизмом детонации пузырей. (Эту теорию, что детонатором был спад экономического производства в Китае, мне в частной беседе долго развивал Андрей Илларионов.)

Пирамида сабпрайма была вполне злокозненной. Это был результат хладнокровных расчетов Уолл-стрита и глупости американского правительства, путившегося в социальные программы обеспечения жилья, а вот пирамида цен на недвижимость в Дубае была вполне доброкачественной.

В Дубае власти решили сделать свою страну арабским Лондоном, финансовыми воротами стран Залива. В Дубае было сосредоточено 25% строительных кранов мира; в Дубае государство заказывало проекты кварталов лучшим архитекторам мира и продавало девелоперам уже готовые проекты. В Дубае государство занималось ровно тем, чем должно заниматься государство: обеспечением идеальных правил игры, низкими налогами, созданием инфраструктуры и, более того, опасаясь, что цены пробьют потолок, эмир Дубая накладывал ограничения на размер прибыли инвесторов. Девелопер мог продавать будущие площади только этажами и только под прибыль не больше 30%, и только уже последующие покупатели могли перепродавать, как хотели.

Инвестиционный климат Дубая оказался настолько идеальным, что все шальные деньги мира рванули туда. В бутылочном горлышке случилась пробка, цены взлетели до небес, площадь в небоскребе, который должен был быть завершен через три года, стоила больше, чем площадь в небоскребе, который уже продается, и

когда лопнули все пузыри, лопнул и этот. Ужасно жалко власти Дубая: в чем они виноваты? Разве что в создании такого идеального инвестиционного климата, который вызвал столпотворение инвесторов. (И вот еще мировоззренческий вопрос: почему-то на Западе при слове «мусульманский мир» всегда вспомнят Палестину, ХАМАС, Бен Ладена. Елки-палки, почему не Дубай?!)

Россия как анти-Дубай

В противовес властям Дубая, власти России вполне заслужили то, что на нас обрушилось. Россия – это был такой анти-Дубай. И анти-Китай. Удивительно не то, что инвесторы сбежали от нас, удивительно, что они в нас вкладывали. Потому что на самом деле российские акции ничего не стоили с момента ареста Ходорковского. С момента, когда власти показали, что стоимость любой компании в России они могут приравнять к нулю, если захотят. Сколько стоит завод, на который может в любой момент упасть ядерная бомба? Ничего. А сколько стоит завод, который может в любой момент пригнуться Кремлю? Ровно столько, сколько стоит завод, на который может упасть ядерная бомба.

Покупать российские акции можно было на самом деле при одном условии: когда в мире так много шальных денег, что их можно вкладывать во всякую муру.

Собственно, шальные деньги – это лучший способ описания глобальной проблемы. Количество деривативов, создаваемых инвестиционными банками, было таково, что хотя все они, собственно, и не были деньгами, но играли роль квазиденег. Деривативы только формально было инструментом хеджирования риска, а на самом деле они были инструментом перераспределения денег от лохов, у которых их много (взаимных фондов, пенсионных фондов) к тем, кто предлагает инструменты хеджирования – то есть к инвестиционным банкам. И деньги эти так затопили бассейн, что обеспечили фантомный спрос даже на самые нестоящие активы – например, российские. И цена всего в мире — от небоскребов в Дубае до фьючерсов на нефть — перла вверх со страшной силой просто потому, что все думали, что завтра будет еще дороже.

А завтра была мировая экономика, захлебывающаяся, как авиадвигатель, от высоких цен на нефть и банкротство Lehman Brothers.

Кстати, ведь была в мире и еще одна пирамида, которую никто, как пирамиду, не трактует, а зря — китайская экономика. Я не считаю, что Китай что-то делал не так. Я считаю, что он производил все на экспорт, в первую очередь для США, и все эти производства строились в расчете, что в США будут деньги, на которые все это купят, а деньги после банкротства Lehman исчезли. Пузырь лопнул.

Сейчас многие эксперты говорят, что фондовый рынок переоценит компании. Что меньше станут стоить высокие технологии, а больше станут стоить «реальные» ресурсы. Это абсолютно не так. Если что и показал нынешний кризис, так это то, что в современной экономике нет «реальных» ресурсов. Ни один товар не является тем, что он есть. Любой товар является тем, что он значит.

Кому нужна нефть, если у вас нет автомобилей? Вы что, нефть будете на завтрак есть? Поливать ею личные пять соток, чтобы картошка лучше росла? Есть нефть – означаемое, и есть цена на нефть – означающее, и значение нефть имеет только как синтез того и другого; нефть не имеет значения сама по себе, только в составе сложного текста под названием «мировая экономика».

Экономика больше не состоит из вещей. Она состоит из знаков.

Вот это, собственно, и есть главный урок мирового кризиса. В том сложном тексте, в который превратился мир, вещи исчезли. Их больше нет. Они, может быть, есть в двух-трех заброшенных уголках, в какой-нибудь океанской Меланезии, где патриархальная семья растит свой батат и ест свой кокос. Вот там еще остались вещи: батат, кокос, мотыга, которой их возделывают. А в мировой экономике вещей больше нет. Есть только сложные объекты, часть которых является вещами (компьютером, телефоном, баррелем нефти), а другая часть – смыслом данных вещей, так, как ее понимает фондовый рынок.

Платон пришел бы в восторг, увидев NYSE: он бы увидел царство идей. Вот, собственно, это и узнали мы все в сентябре этого года. Каждая вещь имеет какой-то смысл ровно до тех пор, пока все экономические агенты считают, что она имеет именно этот смысл. Экономика больше не состоит из вещей. Она состоит из знаков. Каждый знак, как полагается, состоит из означаемого и означающего.

В свое время великий основоположник семиотики Фердинанд де Соссюр спросил: почему слово «корова» означает именно корову? Ответ: потому, что все договорились считать, что оно означает корову. Почему в июле нефть стоила 140 дол. за баррель? Потому, что все считали, что она столько стоит.

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)